

Тапалова Р.Б.¹, Нурмаганбет Е.Т.², Избасова А.Б.³

¹к.ю.н., доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: tapalova_r@mail.ru

²проректор по научной работе и интернационализации, доктор PhD, ассоциированный профессор, Yessenov University, Казахстан, г. Актау, e-mail: ermek004@mail.ru

³магистр права, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: A_izbasova@mail.ru

**ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДОЛЖНОСТНЫХ, КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Статья посвящена вопросам криминалистического анализа преступлений коррупционного характера. Для Казахстана коррупция является одной из важных проблем, препятствующих решению экономических, социальных и иных задач. Международные рейтинги показывают, что уровень коррупции в Казахстане высок. Государство осознает необходимость борьбы с коррупцией, для этого принимаются Государственные программы, совершенствуются законы и иные подзаконные акты и т.д. Одной из причин низкой эффективности борьбы с коррупцией является низкий уровень изученности вопросов прикладного характера. За последнее десятилетие почти нет публикаций, рассматривающих вопросы методики расследования коррупционных преступлений, нет рекомендаций по тактике проведения следственных действий в зависимости от ситуаций при расследовании и т.д. Методология исследования статьи включает в себя принципы исторического и системного подходов к анализу изучаемых коррупционных деяний. В статье также использован комплекс общенаучных методов исследования, используемых в теоретических исследованиях и включающих в себя анализ, синтез, индукцию, дедукцию, системный анализ, формализацию, аналогию. Научно-методологическую основу составили законы Республики Казахстан УК РК, УПК РК, а также труды известных ученых-криминалистов Казахстана и зарубежных стран.

Ключевые слова: преступление, криминалистика, криминалистическая характеристика, криминалистические элементы, коррупция, следы преступления, способы совершения преступления, личность преступника, хищение, коррупционные преступления.

Tapalova R.B.¹, Nurmaganbet Y.T.², Izbassova A.B.³

¹Candidate of Law, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: tapalova_r@mail.ru

²Vice-Rector for Research and Internationalization, PhD, associate professor, Yessenov University, Kazakhstan, Aktau, e-mail: ermek004@mail.ru

³Master of Law, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: A_izbasova@mail.ru

Elements of forensic characteristics of official corruption crimes

The article is devoted to the issues of forensic analysis of corruption crimes. For Kazakhstan, corruption is one of the important problems hindering the solution of economic, social and other problems. International ratings show that the level of corruption is high. The state is aware of the need to fight corruption, state programs are being adopted for this, laws and other by-laws are being improved, etc. One of the reasons for the low effectiveness of the fight against corruption is the low level of knowledge of applied questions. Over the past decade, there are almost no publications that deal with the methods of investigating corruption crimes, there are no recommendations on the tactics of carrying out investigative actions depending on the situations during the investigation, etc. The methodology of the article research includes the principles of historical and systemic approaches to the analysis of the studied cor-

ruption acts. The article also used a set of general scientific methods of research, used in theoretical studies and including analysis, synthesis, induction, deduction, system analysis, formalization, analogy. The scientific and methodological basis was made by the laws of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, as well as the works of well-known forensic scientists of Kazakhstan and foreign countries.

Key words: crime, criminalistics, forensic characteristics, forensic elements, corruption, traces of crime, ways of committing a crime, the identity of a criminal, theft, corruption crimes.

Тапалова Р.Б.¹, Нұрмағанбет Е.Т.², Избасова А.Б.³

¹з.ғ.к., доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: tapalova_r@mail.ru

²PhD докторы, қауымдастырылған профессор, ғылыми жұмыс және интернацияландыру жөніндегі
проректор, Yessenov University, Қазақстан, Ақтау қ., e-mail: ermek004@mail.ru

³құқық магистрі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: A_izbasova@mail.ru

Элементы криминалистической характеристики должностных, коррупционных преступлений

Мақала жемқорлық сипатындағы қылмыстарды криминалистік талдау мәселелеріне арналған. Қазақстан үшін жемқорлық экономикалық, әлеуметтік және тағы да басқа міндеттерді шешуге кедергі келтіретін маңызды мәселелердің бірі болып отыр. Халықаралық рейтингтер жемқорлық деңгейінің жоғары екендігін көрсетіп отыр. Бұл ретте мемлекет жемқорлықпен күресудің қажеттілігін ұғынады және осыған орай түрлі мемлекеттік бағдарламалар қабылданып, заңдар мен басқа да заңға тәуелді актілер жетілдіруде. Жемқорлықпен күрестің тиімділігінің төмен болуының бір себебі болып қолданбалы сипаттағы сұрақтардың зерттелу деңгейінің төмендігі табылады. Соңғы онжылдықта жемқорлық қылмыстарын тергеудің әдістемесі қарастырылатын басылымдар жоқтың қасы, сонымен қатар тергеу кезіндегі жағдайға байланысты тергеу әрекеттерін жүргізудің тактикасына және т.б. байланысты ұсыныстар да жоқ. Зерттеудің әдістемесі қарастырылып отырған жемқорлық әрекеттерін тарихи және жүйелі талдаудың қағидаларын құрайды. Мақалада сонымен қатар талдау, синтездеу, индукция, дедукция, жүйелі талдау, рәсімдеу мен үйлестіруді құрайтын теориялық зерттеулерде қолданылатын зерттеудің жалпы ғылыми кешені пайдаланылған. Мақаланың ғылыми-әдістемелік негізін Қазақстан Республикасының ҚК, ҚР ҚПК, сонымен қатар Қазақстанның және шет елдердің атақты ғалым криминалистерінің еңбектері құрайды.

Түйін сөздер: қылмыс, криминалистика, криминалистік сипаттама, криминалистік элементтер, жемқорлық, қылмыс іздері, қылмыс жасау әдістері, қылмыскер тұлғасы, талан-тараж, сыбайлас жемқорлық қылмыстары.

Введение

Преступления как социальные негативные явления – это феномены человеческого общества, сопровождающие историю человеческой цивилизации на всем ее протяжении. Существование преступности во всех ее формах (единичная форма, групповая, организованная, транснациональная) и проявлениях (случайная, рецидивная, профессиональная) объективно обуславливает необходимость борьбы с ней и на уровне преступности как социального явления, и на уровне каждого конкретного факта совершения преступления. Поэтому преступление всегда было объектом не только практического противодействия, но и предметом научного интереса, предметом познания ряда наук: философии, социологии, психологии, криминологии, уголовного права и уголовного процесса, судеб-

ной психиатрии и судебной медицины, судебной психологии и криминалистики (Тихомиров, 2000: 380). При этом каждая из наук подходит к изучению преступления с позиций своей научной концепции, используя средства своего методологического арсенала.

Появившаяся на свет в конце XIX в. криминалистика – наука о расследовании преступлений по оставленным следам – за десятилетия существования не только вооружила правоохранительные органы и системы судопроизводства всего мира многочисленными криминалистическими методами, познавательными технологиями и средствами обнаружения, выявления, фиксации, исследования следов преступлений и использования результатов этих исследований для вынесения судебных приговоров, но и разработала свою общую теорию и систему частных криминалистических учений и теорий (Пантелеев, 1982: 69).

В криминалистической концепции преступления любые процессы, взаимодействия в материальном мире всегда оставляют следы, а преступление – это процесс, это взаимодействие, осуществляемое в материальной среде. Каждая сфера научного познания в зависимости от целей, задач выделяет значимые для них элементы. В криминалистической литературе по этому вопросу много лет ведется дискуссия, что следует отнести к криминалистически значимым элементам – преступника, потерпевшего, окружающую среду, орудия, средства и т.д.

Цель данной статьи – провести анализ содержания коррупционного деяния для определения элементов, имеющих криминалистическое значение и влияющих на тактику расследования. Согласно криминалистической концепции преступная деятельность, в том числе коррупционера, отражается в окружающей материальной обстановке. Процессуальная деятельность следователя заключается в трансформации следов отражения в доказательственный материал. Обнаружение доказательств зависит от природы следов отражения, их свойств, т.е. криминалистической характеристики коррупционных преступлений. В статье раскрыта криминалистическая характеристика, состоящая из следов отражения коррупционной деятельности в окружающей материальной среде.

В результате исследований показано, что криминалистически значимыми элементами коррупционных преступлений следует считать: систему данных о личности коррупционера и его соучастниках; систему данных о способе преступления (подготовку, совершения и сокрытия преступления); систему данных о месте совершения преступления (место, время, обстановка) и следовой картине; систему данных о противодействии расследованию, в комплексе эти данные определяют тактику расследования.

Основная часть

Система данных о преступной деятельности по-разному представлена в различных источниках. Н.А. Селиванов, одним из первых обративший внимание на криминалистические элементы преступлений, считает, что она включает «любые обстоятельства расследуемого преступления и, более того, факты, которые, строго говоря, не относятся к числу обстоятельств преступления, при условии, конечно, если они способствуют расследованию» (Селиванов, 1977: 36-41).

Некоторые авторы в число криминалистических элементов включают и другие специфические элементы для данного вида преступлений. Профессор Джакишев Е.Г. включил в структуру преступления такие, как обстановка, при которой было совершено преступление, способ и механизм его совершения, типичные следы, которые могли образоваться в процессе совершения преступления, и места их локализации, типологические качества личности преступника, возможные уловки преступника для сокрытия следов совершенного преступления и характер взаимоотношений между потерпевшим и преступником, наиболее вероятные свидетели, факторы, влияющие на формирование их показаний, последствия преступлений и т.д. (Джакишев, 1987: 34-35).

Отсутствие единого подхода к пониманию значения каждого элемента дает основания для предположения, что в науке до сих пор продолжается процесс их творческого осмысления. Если исходить из потребностей следственной практики, то следует заметить, что все сведения, содержащиеся в каждом криминалистически значимом элементе преступлений, должны представлять собой научно обоснованные данные об обстоятельствах, типичных для преступлений конкретного вида или группы. Выделение криминалистически значимых элементов в структуре преступления должно быть вызвано потребностями практики и ею же оправдано (Мозговых, 2002: 146)

Таким образом, с нашей точки зрения, криминалистически значимыми элементами коррупционных преступлений следует считать: систему данных о личности коррупционера и его соучастниках; систему данных о способе преступления (подготовку, совершения и сокрытия преступления); систему данных о месте совершения преступления (место, время, обстановка) и следовой картине; систему данных о противодействии расследованию.

Обобщая криминалистически значимые элементы преступления, криминалисты объединили их в такой научной категории, как криминалистическая характеристика различных видов и групп преступлений. Как правильно отмечает Исаев А.А.: «Криминалистическая характеристика преступлений является познавательной научной категорией и выполняет познавательную функцию в методике расследования преступлений через такие методы, как криминалистический анализ, криминалистическая классификация, типизация и алгоритмизация» (Исаев, 1999: 232).

Среди предлагаемых криминалистами элементов, как общее единое мнение, в качестве одного из центральных элементов следует считать «способ преступления». Основаниями для формирования криминалистического понятия способа преступления являются соответствующие положения уголовного права, криминалистического учения о способе совершения преступления, а также обобщения материалов следственной и судебной практики (Белкин, 1997: 478).

Криминалистика рассматривает способ как одну из закономерностей возникновения будущих доказательств, считая, что именно сквозь призму определенного способа стоит рассматривать информацию о преступлении (Tony Kwok Man-wai, 2005: p.140-145).

На основании познания такой закономерности разрабатываются средства, приемы и методы выявления, группировки, систематизации и использования этих доказательств, а также конкретные рекомендации относительно расследования.

Источником накопления информации о способах совершения преступлений всегда выступает практика. Учение о способах условно охватывает два временных периода. Первый – охватывает вторая половина 20 столетия, второй – начиная с 1991 года, когда в РК начался процесс формирования новых правовых и организационных основ экономической и кредитно-банковской систем.

Способы совершения коррупционных преступлений носят в большинстве случаев полноструктурный характер, включая действия по подготовке, совершению и сокрытию преступных деяний. Подготовка к совершению коррупционных преступлений осуществляется как должностными лицами органов власти и управления, так и иными лицами, заинтересованными в определенных действиях (бездействии) должностных лиц. Подготовка к совершению коррупционного деяния со стороны должностных лиц органов власти и управления выражается в создании условий, побуждающих третьих лиц действовать коррупционными методами (предлагать взятку или иное вознаграждение, оказывать какие-либо услуги и пр.). Кроме того, подготовка к совершению коррупционного преступления может включать в себя достижение договоренностей (лично или через посредников) между сторонами коррупционной деятельности (например, относительно характера и размера «вознаграждения», харак-

тера действий должностного лица и т.д.), планирование способа, места, времени передачи вознаграждения или оказания каких-либо услуг, характера выполнения или невыполнения должностных обязанностей, способа сокрытия преступной деятельности и иного противодействия возможному расследованию.

Способы присвоения бюджетных средств, выделяемых при распределении бюджета или при выделении бюджетных средств на государственные программы, а также мошенничества в экономической сфере (при строительстве дорог, домов, возведении объектов ЭКСПО, создании инфраструктуры в свободных экономических зонах, объектов сельскохозяйственного назначения и пр.) достаточно разнообразны – от простых, которые заключаются в обычном изменении предоставленной информации и растрате денежных средств на не предусмотренные цели, до сложных, которые характеризуются долгосрочным этапом подготовки, созданием подставных фирм, распределением ролей среди соучастников должностного лица (бухгалтера, заместителя, представителя коммерческой организации либо родственника и т.д.), разработки якобы выполняемых работ, оказания услуг и пр., сложных схем перевода денег, в том числе и на счета в зарубежных банках, конвертации валюты и другие (Каиржанова, 2006: 241).

При присвоении бюджетных средств и мошенничестве в экономической сфере характерным является использование большого количества разных документов – бухгалтерских, банковских, хозяйственных и других, что значительно осложняет процесс расследования. Нередко преступления совершаются с участием банковских работников (Ларичев, 1997: 224). При совершении мошенничества в экономической сфере используются как обычные средства преступления (обычной ручки для подделки подписи, чистых бланков официальных документов и пр.), так и компьютерная техника с современными версиями программного обеспечения, сканеров, лазерных принтеров (в том числе цветных). В результате обобщения уголовных дел можно выделить сопряженность таких преступлений, как:

Присвоение бюджетных средств или мошенничество – злоупотребление должностными полномочиями – совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров (перевод денежных средств) – подделка документов, печатей, штампов и бланков.

Превышение власти или должностных полномочий – незаконное получение кредита (родственником или иным соучастником) – нецелевое использование кредита – ложное банкротство или преднамеренное банкротство.

Присвоение бюджетных средств или мошенничество – злоупотребление должностными полномочиями – служебный подлог.

Получение взятки – злоупотребление должностными полномочиями – экономическая контрабанда – служебный подлог – подделка документов – уклонение от уплаты таможенных пошлин.

Злоупотребление должностными полномочиями – создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой – внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений – подделка документов – присвоение или растрата вверенного чужого имущества и т.д.

Обзор следственной практики, анализ материалов Счетного комитета показывает, что широко распространены мошеннические действия должностных лиц разных рангов в области финансовых средств, выделяемых из бюджета – один из старых, существовавших еще в советский период – хищение из фонда заработной платы путем включения в штат «мертвых душ». Но более распространенной становится практика хищения бюджетных средств, выделяемых на различные государственные программы, направленные на развитие экономических зон, жилищной программы, сельского хозяйства, дорожная карта и т.д. Почему столь распространены коррупционные действия в этих сферах, причина заключается в следующем, что при этих формах мошенничества субъект (должностное лицо) получает возможность за короткое время получить большие средства и, как правило, скрыться от уголовного преследования или оказать эффективное противодействие в ходе следствия во избежание наказания. В преступлениях, совершаемых путем мошенничества с финансовыми ресурсами, обман или злоупотребление доверием касается финансов и имеют характерные признаки, которые отличают (его) их от других видов преступлений. В первую очередь, это то, что эти виды преступлений, совершаемых в финансовой сфере, наносят убытки в значительных размерах. По данным Счетного комитета, финансовые нарушения исчисляются в суммах миллиардов тенге, по результатам материалов уголовных дел в отношении привлекаемых должностных лиц обвинения им предъявляют-

ся в суммах десятки и сотни миллионов тенге, зависит от ранга должностного лица (Отчеты Счетного комитета РК о выполнении республиканского бюджета за 2009-2016 гг.).

Авторы учебника, посвященного финансам РК, в отношении финансовых ресурсов дают следующее определение: «финансовыми ресурсами являются образуемые государством, другими экономическими агентами денежные накопления и денежные фонды при распределении и перераспределении валового общественного продукта и национального дохода». К финансовым ресурсам относятся бюджетные средства, налоги, таможенные сборы, Национальный фонд РК, накопительные пенсионные фонды, иные фонды и т.д. Материальным воплощением финансовых ресурсов являются денежные знаки, ценные бумаги, векселя, облигации. Предметом преступного посягательства могут быть бюджетные средства, бюджетный кредит, кредиты, дотации, субсидии и субвенции, трансферты, гранты. Отметим, что непосредственным предметом преступного посягательства являются денежные знаки, которые являются вещными носителями финансовых отношений и ресурсов. Дотации, субсидии и субвенции, бюджетный кредит, трансферты, гранты – виды, как правило, денежной помощи, которая предоставляется государством в лице ее центральных или местных органов власти (законодательной или исполнительной) за счет средств государственного или местного бюджетов, а также помощь, которая предоставляется субъектам предпринимательской деятельности, разными фондами, в том числе благотворительными, но отдельными гражданами за счет своих собственных средств субъектам предпринимательской деятельности, общественным организациям, объединениям граждан или отдельным личностям.

В бюджетном кодексе РК в структуре бюджетных средств в исключительных случаях предусмотрены дотации, которые могут предоставляться государственным предприятиям на покрытие убытков. Выделение дотации осуществляется на бесплатной и безвозвратной основе, а ее использование не имеет целевого назначения.

Так, например, А. – основатель и председатель фермерского хозяйства «Ардагер» с целью получения из бюджета дотации якобы для покрытия затрат, связанных с приобретением элитных семян сельскохозяйственных культур, предоставил в управление сельского хозяйства Карасайского акимата сфальсифицированный документ – реестр товарно-транспортных

накладных на приобретение элитных семян. Фактически семена не были приобретены. На основании предоставленных А. неправдивых сведений управление сельского хозяйства Карасайского района перечислило на банковский счет «Ардагер» деньги, эти полученные из бюджета дотационные средства были потрачены А. на потребности возглавляемого им хозяйства, чиновнику была передана взятка.

Таким образом, общим является способ получения денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием.

Границы изучения в криминологическом аспекте личность преступника ограничиваются теми особенностями, которые используются с целью профилактики преступлений. Вместе с тем, как отмечается в научной литературе, ряд важных с точки зрения раскрытия преступления свойств личности остаются вне рамок характеристики криминолога. В первую очередь, идет речь о «профессиональных навыках» преступников, проявляющихся в соответствующих способах совершения преступлений, специфических следах и признаках деяния (Eysman, 1962: 38-42).

Установление связей между данными о личности преступника, способе, обстановке и следовой картине совершения преступления образует новую, самостоятельную информацию, позволяющую правильнее определять направление и способы поиска и последующего разоблачения преступников, избирать оптимальные методы расследования. Данные о том, кто чаще всего совершает преступления исследуемого вида (получены в ходе изучения массива уголовных дел и проведения других исследований), хоть и носят выраженный криминологический характер, однако активно используются в криминологии.

Классификация лиц, совершающих уголовное правонарушение, в том числе должностные, коррупционные, по типологии необходима, поскольку появляется возможность, анализируя отдельные типы преступного поведения, предугадать тактику поведения подозреваемого определенной типологии. Можно сказать, что практическое значение типологизации личности преступника состоит в возможности разработать тактические рекомендации и определить тактику следствия в целом или отдельных следственных действий, а также разработать мероприятия розыскного характера и предупредительной работы с лицами именно данного типа, а также возможные варианты противодействия со стороны подозреваемого.

От анализа личности преступника в целом как типа, как носителя наиболее общих, устойчивых социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических черт и качеств можно перейти к анализу ее разновидностей. Криминологами разработаны различные типологические схемы личности преступника. Криминалисты при конструировании частных методик расследования исходят не только из видов уголовных правонарушений, причем, объединение преступлений в группы происходит по разным криминологическим основаниям, в том числе по типологии личности преступников.

Схема изучения личности преступника, на наш взгляд, должна иметь следующую структуру: социально-демографические, социально-биологические и социально-психологические признаки.

Коррупционер действует в преступном сговоре с другими лицами, т.е. коррупционные преступления совершаются организованными преступными группировками. Так, результаты обобщения уголовных дел показывают, что в 99,0 % случаев преступление было совершено группой лиц, в том числе: двумя лицами; тремя; организованной преступной группой.

Обобщение уголовных дел о мошенничестве с финансовыми ресурсами предоставило такие сведения о распределении ролей преступников. Действовать могут в разных территориальных границах. В этом плане преступников можно дифференцировать по степени охвата территории, в пределах которых были совершены преступления. Так, некоторые преступники действовали на региональном уровне, другие своими преступными действиями охватывали несколько регионов страны или вообще выходили за пределы национальной границы.

В последнее столетие в обществе идет процесс трансформации криминальных коррупционных образований. Происходят не только профессионализация членов организованных преступных формирований, их укрупнение, усложнение структуры, наблюдается еще большая коммерциализация их деятельности, появляется лобби в законодательных органах. Среди организованных преступных группировок продолжается дальнейшее разделение труда, сфер влияния, раздел территорий не только в рамках одной или двух стран, но и в рамках континентов (Sorokotyagin I.N. 2006).

Однако трактовка ученых и уголовного законодательства РК характерна больше для преступных объединений, совершающих обще-

уголовные деяния, и не совсем применима к коррупционным деяниям.

Конечно, коррупционные преступные группы как вид малой социальной группы людей не являются простым механическим соединением некоего числа индивидов, совместно совершающих преступления. Каждая такая группа, с точки зрения криминальной психологии «малых групп», практически становится единым субъектом криминальной активности, поскольку объединяет их на основе совместной преступной деятельности. В такой групповой общности не только возникают новые, не свойственные отдельному преступнику свойства, цели и т. д., но и происходит усиление возможностей совершать масштабные деяния, что наносит крупный вред. В совместном преступном деянии происходит объединение индивидуальных способностей, знаний, умений, фантазий, профессиональных навыков и др. С течением времени происходит разделение преступной трудовой деятельности, ведение бухгалтерии, налаживание связей, расширение возможностей получения «прибыли» или доходов, легализация капитала и т.д. Это люди с высоким уровнем интеллекта, образованные, предприимчивые, коммуникабельные, адаптируемые к внешней среде, изворотливые, хитроумные и т.д.

В чем заключается социально-психологический механизм сплочения преступной группы коррупционной направленности? Такие вопросы задают все криминологи. Феномен группы в юридической психологии вообще и в криминальной психологии в частности – один из ключевых, это для всех психологов аксиома. Это обусловлено тем, что малая группа является микросредой, в которой живет и действует личность, группа – это фактор, влияющий на проявление личностных особенностей. Не случайно групповые преступления, по сравнению с индивидуальными, имеют большую общественную опасность, так как в условиях группы психологически облегчается совершение коррупционного преступления.

Анализ научных исследований и практики расследования уголовных дел рассматриваемой категории показал, что должностным лицам, совершающим преступления коррупционной направленности, свойственны такие характерные черты, как: следование в своей работе правовым актам; часто «слепое» выполнение любых распоряжений руководства; доминирование в своей деятельности распоряжений руководства по сравнению с требованиями правовых актов;

чувство корпоративной защиты вместе с сотрудниками своего ведомства в случаях совершения преступлений, что особенно присуще должностным лицам правоохранительных органов; амбициозный, доходящий до болезненного состояния карьеризм; документирование своей деятельности, включая действия, образующие правонарушение или преступление; концентрация в своих руках всех направлений деятельности и функций подчиненного ему учреждения или ведомства, которые влекут получение денежных, материальных или иных выгод; связь с коммерческими структурами, включая и криминальные формирования; близкие отношения и знакомства в органах власти, в судебных, правоохранительных органах, что дает чувство безнаказанности или способствует максимальному устранению факторов юридической ответственности; наличие денежных и материальных средств, которые дают возможность использовать «дорогих» адвокатов, имеющиеся связи в правоохранительных структурах и «схемы» ухода от ответственности в случае возбуждения уголовного дела; возможность широкого использования технических средств (диктофоны, видеокамеры, подслушивающие устройства и т.д.) при противодействии предварительному следствию.

Непосредственно совершение коррупционного преступления предполагает действия по передаче взятки, иного вознаграждения, оказания оговоренных ранее услуг, а также действия должностного лица в интересах «заказчика». Круг таких действий (бездействия) весьма разнообразен. Весьма разнообразны и действия участников коррупционной деятельности по сокрытию таких преступлений и оказанию иного противодействия возможному или осуществляющемуся противодействию расследованию.

Следовая картина: проблема последствий коррупционных преступлений, в правовом понимании, относится к отрасли уголовного права и уголовного процесса. В уголовном законе, как известно, содержится две группы последствий: материальные – материальный вред или физический вред; невещественные – моральный вред. Уголовно-процессуальный закон выделяет характер и размер вреда, причиненного преступлением, как отдельный элемент предмета доказывания по уголовным делам (ст. 117 УПК РК).

Проблема исчисления материальных убытков, причиненных корыстными преступлениями в сфере экономической деятельности, хоть и была предметом отдельных диссертационных исследований (Утебаев, 2005: 26), однако не со-

ставила однозначного решения. Определение материального вреда от коррупционной преступности до сих пор еще остается слишком сложной проблемой, учитывая существующий высокий уровень латентности этих преступлений. По изученным нами уголовным делам размер причиненного материального вреда в 95% случаев определен как особенно большой.

Подготовка коррупционных преступлений, их совершение и сокрытие приводят к образованию разнообразных материальных изменений, которые в криминалистике называются следами преступления. Характеристику следообразования можно осуществить, используя традиционные криминалистические классификации следов. «Следовая картина преступления» является обязательным элементом криминалистической характеристики коррупционных преступлений, поскольку его содержание выступает практическим инструментом и своеобразным ориентиром в выборе направлений раскрытия и расследования. По мнению Р.С. Белкина, описание способов совершения преступлений заключается не только в описании действий, посредством которых достигнуты цели преступного посягательства, но и в описании типичных последствий применения того или иного способа, то есть характерных следов и мест их локализации. «Голое описание» способа преступления не достигает цели: описание нужно осуществлять либо от следов применения этого способа, либо к следам такого применения (Белкин, 1997: 478).

Спектр объектов криминалистического исследования, содержащих информацию о событии преступления, по делам о коррупционных преступлениях, достаточно широкий и образует шесть больших групп: 1) документы (управленческие, приказы, распоряжения, бухгалтерские, хозяйственные, регистрационные и тому подобное); 2) предметы (печати, штампы, образцы бланков и тому подобное); 3) помещение (складские, офисные, жилищные и др.); 4) товарно-материальные ценности (движимое, недвижимое имущество) и денежные средства (наличные и безналичные, в том числе электронные банковские расчеты); 5) электронные носители информации (системные блоки компьютеров, жесткие и гибкие магнитные диски, лазерные диски и тому подобное); 6) память людей (идеальные следы).

Подчеркнем, что особенно значимыми для всех видов коррупционных преступлений

являются следы в документах: их можно классифицировать по содержанию. Важными являются те из них, которые содержат сведения о том, к какой операции отнесен документ, каким видом учета он предусмотрен, сколько экземпляров составлено, как можно проверить закрепленные в нем данные. С этой позиции важно определить связь звеньев в системе «документ – отображенный в нем факт – исполнитель документа». Для разработки системы типичных следов в документах нужно системное представление о документообороте и документах, которыми оформляются соответствующие управленческие, административные, организационные, хозяйственные операции с указанием наиболее «уязвимых мест», используемых для внесения неправомерных записей, а также совершение исправлений. Нужно также различать документы, содержание которых является предметом преступного посягательства; документы, являющиеся средством совершения преступления; документы, посредством которых скрывается преступление; документы, характеризующие лицо преступника; документы, содержащие информацию о других обстоятельствах дела («Eight Questions about Corruption» Jakob Svensson *Journal of Economic Perspectives*. 2005: 19–42).

Следы всегда взаимосвязаны. Такую взаимосвязь можно исследовать на конкретном примере. В сфальсифицированном платежном поручении выявлены материальные следы в виде поддельного отпечатка печати и подписей должностных лиц. Идеальные же следы процесса изготовления и движения поддельного платежного поручения закреплены в памяти лиц – исполнителей, работников расчетного отдела бухгалтерии учреждения, банка, должностных лиц, от имени которых выполнены подписи и тому подобное.

В отдельных случаях можно выделить следы, указывающие на уголовный характер действий, преступный способ. Иначе говоря, можно считать, что такие следы являются признаками преступления. В основе образования следов хищений лежат изменения, которые объективно происходят в результате события преступления, фиксируются на материальных носителях или в сознании людей. Эти изменения могут отображать разные равные взаимодействия элементов структуры хищения. Взятые изолированно они не могут однозначно расцениваться как результат преступных действий. Поэтому в методике расследования хищений вместо понятия «следы»

чаще встречаем понятие «признаки хищения», или, даже, «признаки возможных хищений».

Признаки хищений, исследованные в криминалистической литературе, как выражение конкретных свойств объектов, имеющих криминалистическое значение, достаточно разнообразны. Здесь, как в любом другом процессе благоустройства определенных множеств, применяются методы статистической группировки, классификации и систематизации.

Система типичных признаков (следов), фундамент которой был заложен в методике расследования хищений, может быть типичной моделью для систематизации признаков коррупционных преступлений. Такая систематизация происходит соответственно общей структуре способа совершения преступлений в виде своеобразной графической формулы: «способ совершения преступления» – «типичные признаки». Эта связь отражает закономерность, имеющую значение для правильного выдвигания следственных версий о характере события, о котором «сигнализируют» эти признаки, а также определение направления расследования конкретного преступления (Гинзбург, Белкин, 1998: 474).

Заключение

Таким образом, криминалистически значимыми элементами коррупционных преступлений следует считать:

– систему данных о личности коррупционера и его соучастниках;

– систему данных о способе преступления (подготовку, совершения и сокрытия преступления);

– систему данных о месте совершения преступления (место, время, обстановка) и следовой картине;

– систему данных о противодействии расследованию.

Учитывая, что коррупционные преступления по содержанию включают несколько уголовно-правовых деяний, в криминалистической характеристике коррупционных преступлений нужно четко разделять: теоретическую концепцию как основу формирования специальных методик расследования преступлений собственно злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, присвоение чужого вверенного имущества и вместе с тем лжепредпринимательство, контрабанда и др., и рабочий (прикладной) инструмент расследования как систему собранных и обобщенных данных о криминалистически значимых элементах каждого вида (группы) преступлений.

Важные в криминалистическом плане они могут быть криминалистическим основанием для формирования под видовой криминалистической методики, разработка которой приведет к определению практически значимых рекомендаций относительно расследования преступлений названной группы.

Литература

- Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – М., 2000. – С. 380.
- Пантелеев И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений // Методология криминалистики. – М., 1982. – С. 69.
- Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность», 1977. – №2. – С. 36 – 41.
- Джакишев Е.Г. Криминалистическая характеристика преступлений и ее значение в определении основных обстоятельств, подлежащих доказыванию // Некоторые вопросы борьбы с преступностью в Казахской ССР. Сб. научных трудов. – Алма-Ата, 1987. – С. 34-35.
- Мозговых Г.А. Криминалистическая характеристика преступления. – Алматы: Данекер, 2002. – 146 с.
- Исаев А.А. Теоретические и правовые проблемы применения специальных познаний для квалификации преступлений. – Алматы: Жеті жарғы, 1999. – 232с.
- Курс криминалистики. – М., Юристъ, 1997. – 478 с.
- Investigation of corruption cases. Tony Kwok Man-wai, p.140-145, 2005.
- Каиржанова С.Е. Преступность в сфере банковской деятельности. – Алматы: Изд. «Экономика», 2006. – 241 с.
- Ларичев В.Д. Злоупотребления в сфере банковского кредитования. Методика их предупреждения. – М.: ЮРИнфор, 1997. – 224 с.
- Отчеты Счетного комитета РК о выполнении республиканского бюджета за 2009-2016 гг. // Электронный ресурс. сайт СК РК.
- Eysman A.A. Criteria and forms special knowledge using under criminalistical investigation in purpose to recieve judicial evidence// Issues of criminalistics. Issue 6-7, 1962, p. 38-42.
- Sorokotyagin I.N. Forensic expertise. Manual text-book. Rostov-on-Don, 2006.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями). – Алматы: Юрист, 2014. – 340 с.

Утебаев Е.К. Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности, связанных с незаконным предпринимательством, лжепредпринимательством и ложным банкротством: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00. 09. – Астана, 2005. – 26 с.

Белкин Р. С. Курс криминалистики. В. 3-х т. Т. 3. – М.: Юрист, 1997. – 478 с.

«Eight Questions about Corruption» Jakob Svensson Journal of Economic Perspectives – Volume 19, Number 3, 2005. – P. 19–42.

Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика. – Алматы, 1998. – 474 с.

References

Tikhomirov Yu.A. Pravovoye regulirovaniye: teoriya i praktika. – М.. 2000. S. 380.

Panteleyev I.F. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy // Metodologiya kriminalistiki. М.. 1982. S. 69.

Selivanov N.A. Kriminalisticheskiye kharakteristiki prestupleniy i sledstvennyye situatsii v metodike rassledovaniya // Sotsialisticheskaya zakonnost». 1977 – №2 – С.36 -41

Dzhakishev E.G. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy i eye znacheniye v opredelenii osnovnykh obstaytelstv. podlezhashchikh dokazyvaniyu // Nekotoryye voprosy borby s prestupnostyu v Kazakhskoy SSR. Sb.nauchnykh trudov. – Alma-Ata. 1987 – S. 34-35

Mozgovykh G.A. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniya. – -Almaty: Daneker. 2002. – 146 s.

Isayev A.A. Teoreticheskiye i pravovyye problemy primeneniya spetsialnykh poznaniy dlya kvalifikatsii prestupleniy. – Almaty: Zheti zhar?y. 1999. – 232s.

Kurs kriminalistiki. V. – М.. Yurist -1997. 478 s.

Investigation of corruption cases. Tony Kwok Man-wai. p.140-145. 2005

Kairzhanova S.E. Prestupnost v sfere bankovskoy deyatelnosti. – Almaty: Izd. «Ekonomika». 2006 – 241 s.

Larichev V.D. Zloupotrebleniya v sferebankovskogokreditovaniya. Metodika ikhpreduprezhdeniya. – М.: YuRInfor. 1997. – 224 s

Otchety Schetnogo komiteta RK o vypolnenii respublikanskogo byudzheta za 2009-2016 gg. // Elektronnyy resurs.sayt SK RK

Eysman A.A. Criteria and forms special knowledge using under criminalistical investigation in purpose to recieve judicial evidence// Issues of criminalistics. Issue 6-7. 1962. p. 38-42.

Sorokotyagin I.N. Forensic expertise. Manual text-book. Rostov-on-Don. 2006.

Ugolovno-protssessualnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V (s izmeneniyami i dopolneniyami).- Almaty: Yurist. 340 s.

Utebayev E.K. Metodika rassledovaniya prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti. svyazannykh s nezakonnym predprinimatelstvom. Izhpredprinimatelstvom i lozhnym bankrotstvom. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk: 12.00. 09. – Astana. 2005. – 26 s.

Belkin R. S. Kurs kriminalistiki. V. 3kht.T. 3 – М.. Yurist -1997. 478 s.

«Eight Questions about Corruption» Jakob Svensson Journal of Economic Perspectives – Volume 19. Number 3. 2005. – P. 19–42

Ginzburg A.Ya.. Belkin A.R. Kriminalisticheskaya taktika. – Almaty.1998.-474s.